

Социопат

**** Один из младших боссов мафии встречается психолога-любителя.

**** Именно с этого момента начинается их печальная, полная боли и унижения, разочарования и страданий, понятная только им двоим любовь.

**** Вместе бредя по кривой дорожке, они заходят слишком далеко и уже не могут подобраться к свету.

**** Всего глав: 99

**** Жанры: драма, психология, смат, трагедия,
яой

**** Теги: главный герой не адекватный,
искажённая личность, мужчина-яндере, пытки,
сексуальные и психологические отклонения,
стокгольмский синдром

Свет в комнате был не настолько тускл, чтобы я не мог разглядеть свежие, глубоко рассекающие кожу порезы. Бледнея и раскрываясь, словно лепестки кровоточащей розы, они обнажали алые мышцы.

Он сказал, что эта сцена слишком прекрасна, чтобы пытаться себя контролировать. Но, как мне думается, несчастный никогда не пытался этого сделать. Огромное количество синяков и порезов на моем теле – прямое тому доказательство.

Я не могу сбежать. Причин тому немало. Одна из них - перерезанные ахилловы сухожилия. Лишив меня возможности нормально передвигаться, он стал немного спокойнее и увереннее в себе.

Прошло уже немалое количество времени, а я все равно могу передвигаться лишь на незначительные расстояния и с опорой под рукой. Да и какой в этом толк? В этой странной, не имеющей окон комнате в штабе мафии никто не додумается искать искалеченного человека. Никто не будет меня спасать, но самое страшное – я не могу спасти его...

Таких, как он, называют социопатами. Обычным людям не понять его чувства любви. Не понять того, зачем он причиняет другим боль.

- Ты такой красивый, Юньшэн, - восторженно шепчет он мне.

Раскрывает мои ноги и влажными губами проходит по вырезанной на внутренней стороне бедра метке – Е Цаньшэн. Я вижу его удовлетворение. Наши взгляды встречаются. Я вижу его улыбку:

- Ты только мой. Ты моя вещь...

Его пальцы тиранят и без того израненную кожу. Я чувствую, как мы становимся одним целым. Будто так все и должно быть. Будто так нам

предначертали боги.

Острые зубы, впиваясь в плечо, разрывают плоть. К запаху тел быстро примешивается металлический привкус крови.

Мне нельзя его обижать. Он меня любит. Так он выражает свою любовь. Он просто не умеет по-другому...

С трудом фокусируя взгляд на лампе, понимаю, что кто-то из нас дрожит. Его уверенные движения подсказывают что я.

Мне лучше не думать о побеге. Эта комната теперь мой мир. Удивительно большой, великолепный, пугающе пустой...

Как долго я здесь заперт? Не могу припомнить. Вероятно, прошло уже много месяцев.

- Юньшэн... Юньшэн... - прижимается ко мне, словно перепуганный олененок, взволнованно шепчет имя, но лезвие ножа в его руке вновь скрывается в моем теле.

Жмурюсь, едва сдерживая крик.

Все в порядке... Ему так нравится... Я в порядке...

Все это не более чем печати, позволяющие ему чувствовать себя увереннее.

- Я здесь. Я с тобой, - дрожащие руки обнимают темноволосого мужчину. Осипший голос немного дрожит. Кажется, я уже давно с ним не разговаривал.

- Я уничтожил тебя...

- Я знаю.

Я все это знаю. Он - тот, кто уничтожил мое и без того неидеальное тело. Он - тот, кто разрушил мою и без того не самую удачную жизнь.

Чтобы с ним случилось, не подбери я его с той свалки?!.. Чтобы с ним стало, если бы я не обнаружил множество шрамов на его теле?!.. А если бы не сказал те слова?.. Что было бы, если

бы он тогда все же перезвонил?..

В нашей встречи не было ничего светлого. Наш путь устлан тьмой.

Цаньшэн... Цаньшэн...

Не могу сдержать слез.

Цаньшэн, я не могу тебя спасти. А если так, то давай пройдем этот путь вместе? Все в порядке. Я не чувствую себя несчастным.

Вместе.

Фан Юньшэн и Е Цаньшэн. Нашу любовь никому не понять.

Мое имя Фан Юньшэн. Родился и проживаю в городе Люши. Когда я был маленьким, моя мама развелась и быстро вновь вышла замуж. Когда я заканчивал среднюю школу, она оставила мне немного денег и свалила со своим любовником в неизвестном направлении.

Наверное, молодой, требующий внимания сын не входил в ее концепцию развития новой семьи.

Сейчас мне двадцать девять. У меня нет подружки и увлечений. Кажется, таких как я называют бездельниками. Ну а как еще назвать человека, у которого, кроме старого дома да маленькой зарплаты более нет ничего за душой. Пропащим?

Наверное, если бы мать не свалила, у меня не было даже жилья. Вряд ли она согласилась бы жить со столь взрослым сыном. Так что в этом есть свой плюс.

И пусть эта «крепость» не стоит миллионов да едва ли находится в черте города, она все-таки моя. Все-таки дает мне кров и укрывает от непогоды.

Для того, чтобы выжить, мне пришлось устроиться на постоянную работу. Не зная, куда себя деть, я нашел дело по профессии – психологом в местную начальную школу. Признаться, это самая бесполезная должность, которую только могло придумать министерство образования. И она как раз по мне.

Самое то для никчемного, стремящегося просто дожить свой век, брошенного матерью и отцом существа. Хотя брошенный - это громко сказано. Скорее я был угрозой ее шаткому счастью, ведь сердобольный отчим воспылал страстью к неоформившемуся телу подростка, а не к ее аппетитным формам.

Когда правда вскрылась, она просто увезла его подальше от соблазнов, но что-то мне подсказывает, что согрешивший столько раз с мальчиком мужчина не обеспечит ей столь желанного головокружительного романа.

С другой стороны, я также не верю в искренность мамы. Стремясь лишь к деньгам и престижу, она вряд ли когда-нибудь по-настоящему любила.

Что ж, из них вышла отличная пара.

У меня довольно просторный и оттого не самый уютный кабинет, а в рабочий блокнот так и не вписано ни одного имени. Оно и не удивительно: младшеклассникам не требуется помощь психолога. В основном ко мне приходят родители перед поступлением, в остальное же время мне, признаться, немного одиноко.

Рабочий день подошел к концу, а на улице начался дождь. Я, как назло, не взял с собой зонт, но это не страшно. Лето - не осень, не думаю, что сильно промерзну, поэтому, не замечая капель, бреду в своем неторопливом темпе. И даже через эту завесу воды слышу не самые тихие перешептывания коллег.

Две преподавательницы, явно позабыв о чувстве такта, даже не удосужились отойти от школы.

- Вы уже видели нового консультанта?

- Видела, очень симпатичный.

- Так вы не знаете! – крайне воодушевленно и с толикой негодования воскликнула другая. – Он ведь ненормальный! Кроме того, кому нужен психолог в начальной школе?

- Ваша правда, - призадумалась ценительница чужой красоты. – Кстати, это ведь он? Почему он не взял зонтик? Неужели собирается идти под дождем до самого дома?

- Вот поэтому он и ненормальный!
- Несколько грубо говорить так о человеке лишь на основании странно привычки...
- Ох, так вы действительно не в курсе! В прошлом он соблазнил собственного отчима, поэтому мать его и бросила!
- Что?! Так он гей?! Как его подпустили к школе?! Это отвратительно!

Замедлившись, нарочно оборачиваюсь к беседующим и жду, когда они почувствуют мой взгляд. План сработал. Сороки быстро закрыли рты и принялись копать в телефонах, а я спокойно пошел дальше.

И все-таки на душе остался неприятный осадок. Теперь мне понятно, как распространяются слухи.

Интересно, с чего они взяли, что именно я стал инициатором связи? Как подкладывание в мои обеды наркотиков и насилие со стороны взрослого мужчины сделало меня обольстителя?

Право, какая шутка.

Быть может, поэтому от меня ушла девушка? Ведь проблемы начались, когда она пришла ко мне на работу. Наверное, послушала этих сорок и сделала выводы...

Действительно, жаль. А ведь раньше клялась в любви и говорила, что мы проживем вместе всю жизнь. Говорила, что ей плевать на мое прошлое. Но женщины всегда были хороши в обмане. Моя великолепная матушка прекрасное тому подтверждение.

Как ловко она придумала. Очернила родного сына ради извращенца-любовника. Если мы когда-нибудь встретимся, то я определенно вручу ей открытку с надписью "Лучшая мать в мире!"

Иногда мне непросто игнорировать все эти

любопытные, хитрые или высокомерные взгляды. Но для переезда у меня нет средств.

Свернув с главной улицы, не спеша направляюсь к дому. Руки в карманах быстро вымокших джинс не чувствуют тела. Да и тонкая рубашка давно прилипла к телу. Ее примеру последовали и несколько длинноватые волосы.

Становится немного сложнее идти, но я не сбавляю ритма, так как взгляды некоторых прохожих становятся двусмысленными и пугающими.

Интересно, они то же считают меня ненормальным?

Пусть так! Пусть считают!

Если для них не способный дать отпор подросток ненормален, я не буду спорить! Если для них тирания жестокой матери делает меня извращенцем – переживу!

К черту, я буду гордиться своей особенностью! Буду больным, извращенцем, треклятым социопатом. Все лучше, чем быть такими же, как они.

Кстати говоря, по обыкновению идя домой, я прохожу по узкому, пропахшему мусором переулку именно потому, что ненормальный, а не потому, что так ближе.

Свернув в оный, я встретил еще одного ненормального.

Сидя на куче отходов явно тяжело дышащий парнишка опустил голову. Одежда его насквозь вымокла, а на костяшках виднелись кровоточащие ссадины.

Кажется, кто-то проиграл в драке и теперь столкнулся с приступом самобичевания.

Быть может, так на меня повлиял разговор двух мегер, быть может, мне просто стало жалко

такого же, как я, но еще несовершеннолетнего мальчишку, но встав перед тем, я почему-то усмехнулся:

- Эй, парень.

Ребенок поднял голову, и я понял, что мы разные. В его черных глазах не было присущего мне спокойствия. В них была страсть, желание жить и сражаться.

Такие глаза должны принадлежать хищнику, а не отщепенцу.

Юность сопряжена с красотой. И этот несчастный не исключение. Изящное лицо, длинные ресницы, явно модельная стрижка, даже капельки крови в уголках его губ не портили картину.

Едва заметно прищурившись, подросток склонил набок голову:

- Эй, мистер, не хотите ли меня усыновить?